

Онъ говорилъ себѣ, дивясь:

— Чортъ побери! яблочко отъ яблони не далеко укатится!

И ему хотѣлось говорить ей *ты*, какъ это дѣлають съ извѣстнаго рода женщинами, хотя бы видѣли ихъ въ первый разъ въ жизни. Онъ почти не отличалъ ее болѣе отъ присутствующихъ тварей съ рыжими волосами, которыя толкали ихъ, выкрикивая хрипыми голосами неприличныя, грубыя слова. Иветта какъ будто ничего этого не замѣчала.

— Мюскадъ, я хочу купаться, — объявила она: — пойдѣмъ-те на средину рѣки.

Онъ отвѣчалъ.

— Къ вашимъ услугамъ.

И они пошли въ контору купальнъ, чтобы достать себѣ костюмы.

Она первая переодѣлась и поджидала его на берегу, улыбающаяся, на виду у всѣхъ. Затѣмъ они вошли вмѣстѣ въ воду. Она плавала съ наслажденіемъ. Онъ слѣдовалъ за нею, нѣсколько запыхавшись и досадуя на то, что плаваетъ хуже ея.

Но вотъ она замедлила свои движенія и, быстро перевернувшись, легла неподвижно на водѣ, скрестивъ руки и устремивъ глаза въ голубое небо.

Онъ видѣлъ ее всю съ головы до пятокъ, точно будто бы она нарочно дразнила его. Страсть снова заговорила въ немъ.

Вдругъ она обернулась, поглядѣла на него и размѣялась.

— Какая, однако, у васъ смѣшная фізіономія! — сказала она.

Эта насмѣшка задѣла его за живое. Въ немъ проснулась злая досада влюбленнаго человѣка, надъ которымъ потѣшается предметъ его любви. Ему захотѣлось отмстить ей, оскорбить ее.

— Вамъ по душѣ такая жизнь?

Она спросила съ обычнымъ наивнымъ видомъ:

— Какая такая?

— Ну, полноте, не дурачьтесь. Вы понимаете, чтó я хочу сказать.

— Нѣтъ, честное слово.

— Ну, довольно играть комедію. Хотите или не хотите?

— Я васъ не понимаю.

— Вы не такъ глупы. Къ тому же я вамъ сказалъ вчера вечеромъ.

— Что такое? я позабыла.

— Что я васъ люблю.

— Вы? Меня? Какая нелѣпость!

— Божусь вамъ.